

Одноклассник на лето

Автор:

[Сандра Бушар](#)

Одноклассник на лето

Сандра Бушар

Впервые мне выпал шанс побывать в летнем лагере семнадцатилетней. Поздно? Знаю! Но это лучше, чем никогда, ведь скоро окончание школы и взрослая жизнь. А значит, все должно быть идеально! Если бы... Не роковое стечение обстоятельств. Самый главный засранец школы Роман Вернер приехал в тот же лагерь, что и я! Вот и все. Моя песенка спета... Можно паковать вещички и возвращаться домой. Для обложки использовано фото автора ArturVerkhovetskiy с сайта DEPOSITPHOTOS.

Пролог

Огромный праздничный торт стоял прямо передо мной, и число горящих свечей на нем равнялось количеству прожитых мною лет.

Исполнись мне восемнадцать полгода назад, я бы потратила каждую из этих кривовато стоявших розовых свечек на отдельное желание, но сейчас мне хотелось лишь одного. Точнее, кого-то одного.

И этот «кто-то» не придет ко мне на день рождения. И мне некого винить, кроме самой себя.

Едва я, смаргивая непрошенные слезы, задула восемнадцать огоньков, как в дверь настойчиво забарабанили. Забыв про все на свете, я рванула открывать, в безумной надежде увидеть того, кого так ждала.

– Это тебе! – Мне протянули мне громадный букет розовых роз. – И это тоже! – В руку сунули маленький пакетик с неизвестным подарком. – Ах, еще вот это! – Парень жадно впился в губы требовательным поцелуем. Затем резко отпрянул и властно потянул на выход. – Ну все, теперь пошли!

– Куда?!

– Жениться, как это куда? Я и так ждал слишком долго! – ответил он серьезно.

Глава 1

Инна

На улице стояло знойное лето. Дышать было тяжело, практически невозможно, и я втайне радовалась, что, раз уж приехала на отдых на побережье, могу в любой момент отправиться искупаться в море. «В любой момент» – звучит достаточно самоуверенно для девушки, которая отдыхает в детском оздоровительном лагере.

Да, в лагерь я приехала первый раз. В семнадцать, почти восемнадцать лет.

И представьте мое негодование, когда я, вся такая нарядная, с распущенными длинными, немного вьющимися черными волосами с розовыми прядями в тон такому же розовому монокини, в небрежно повязанном сверху парео, направилась поплавать на море, а меня не столько грубо, сколько непреклонно остановил вожатый, на бейджике которого я прочитала имя «Влад», и, отчитав как следует, велел идти переодеваться обратно в мерзкую желтую форму и ждать «положенного часа».

– А когда наступит этот положенный час? – решила-таки спросить я у вожатого, вполне, кстати, симпатичного, который без зазрения совести рассматривал меня.

– А? – он перевел слегка расфокусированный взгляд зеленых глаз с ложбинки на груди прямо на мое лицо и поморщился, растерянно проведя рукой по светлым

волосам. – Когда купаться? Так в четыре и идем. Ты что, первый раз в лагере? Тебе же вроде семнадцать, нет?

– Ага, – протянула я и как бы невзначай перекинула длинную прядь на грудь. – Просто я никогда ни на море, ни в лагере не была. К тому же, из десятого в одиннадцатый класс перехожу, и это моя последняя возможность.

– Понимаю, – участливо произнес тот и задержал взгляд где-то за моей спиной.

Скосив взгляд, я заметила зеркальную поверхность большой стеклянной двери, в которой прекрасно просматривалась моя пятая точка.

– Так значит, ты первый день тут? Ну тогда пойдём! Я тебе все здесь покажу и расскажу.

Мило улыгнувшись и запахнув плотнее прозрачное парео, я последовала за этим странноватым парнем.

«У тебя все странноватые. И неадекватные! – обычно выговаривала мне мама в порыве злости. – И все кругом дураки, одна ты умница! Вот поэтому-то у тебя ни друзей, ни подруг, ни парня. Нелюдимая! Необщительная! Какое-то наказание, а не дочь!»

Ну что ж, самое время попробовать измениться, да? Уж здесь меня точно никто не знает.

Я проехала тысячу километров до моря, хотя можно было выбрать лагерь намного ближе к Дарнице. Но мне так не хотелось встретить хоть кого-то из знакомых, особенно знакомых по школе. Там, дома, я была девочкой-изгоем, над которой смеются и издеваются все, кому не лень. А тут я для всех просто Инна Миронова – обычная девушка, как сотни других в этом лагере, способная постоять за себя, подружиться с кем-нибудь, в общем, не выделяться из толпы ни в лучшую, ни в худшую сторону.

– ... а тут у нас душевые! – выдернул меня из размышлений Влад, искоса оглядывая меня с головы до ног. – Прикольные у тебя волосы. Сейчас модно так...

Это был даже не вопрос, а некая констатация факта. Будь на моем месте уверенная в себе девушка, просто скривилась бы от такой тупой попытки замутить. Но, блин! это был первый «подкат» в моей жизни, так что я растаяла и мгновенно прониклась к своему гиду симпатией.

– Наверное, ты пользуешься большой популярностью у себя дома? – как бы невзначай вставил в разговор парень, а затем, не дождавшись ответа, конкретизировал вопрос. – Небось и парень тебя ждет? Сидит там и думает, как бы его сокровище не украли...

Я даже сбилась с шага и удивленно посмотрела на водителя. Нет, ну уж это точно подкат! Прямо в лоб!

Влад показался мне довольно приятным: светлые, выгоревшие до белизны волосы, зеленые глаза и смуглая, покрытая ровным загаром кожа. От чрезмерного пребывания на солнце на его носу и щеках россыпью проступили темные веснушки, делая лицо по-юношески задорным и беззаботным.

– Влад, а сколько тебе лет, если не секрет? – выпалила я до того, как в голову пришла мысль о бестактности этого вопроса. К моему облегчению, он просто повернулся с широкой улыбкой, обнажая слегка искривленные зубы.

– Двадцать три, – ответил он и продолжил с легкой ухмылкой. – Тебе как раз подходит.

– Э-э-э... – на миг растеряв весь азарт и решимость, я смутилась. Ведь для такой неподготовленной даже к легкому флирту и закомплексованной натуры, как я, намек был слишком уж откровенен!

– Эта шутка была, – заметив мою растерянность, серьезно сказал парень. – А знаешь что? Давай нарушим правила и смотаемся вместе на море прямо сейчас! Что скажешь?

– А тебя не хватятся? – снова улыбнувшись, спросила я. – Ты же водитель как-никак?

– Сейчас у меня свободное время. Целых полтора часа. Накупаться вдоволь хватит.

И мы пошли. До моря оказалось идти не больше пятнадцати минут, особенно если использовать «секретную» дырку в заборе, через которую меня вывел парень.

– На центральном выходе охрана не выпустит, – пояснил он.

К счастью, пляж был частный, и кроме двух молодых людей, то бишь нас, на нем никого не обнаружилось.

Влад, видимо, был далеко не так зажат, как я, и скинув белые шорты с майкой по дороге прямо на песок, сразу направился в море. Я же снимала с себя парео медленно и неохотно, непривыкшая обнажаться в такой интимной обстановке. Одно дело бассейн, где вас с девчонками сразу десяток, а то и больше. А другое дело пустынный пляж, на котором один единственный свидетель твоего стриптиза – молодой симпатичный парень.

– Эй, ну ты чего там?! Заснула? – крикнул он, уже зайдя по пояс в воду. Капельки воды на его торсе блестели на ярком солнце. – Помни – время!

Мысль, что я по глупости отказываю себе в удовольствии поплавать в море, добавила решимости, и я тут же стянула одежду и побежала к Владу. Тот смотрел на меня, слегка раскрыв рот в немом восхищении. Что он, интересно, для себя там такого увидел, хм...

Только вот едва я подошла к такой желаемой и манящей издалика воде, как мой пыл и желание немедленно окунуться в море поугасло.

– Что... это?! – я жестом указала на болото под ногами.

– А ты что хотела? Это же не дикий пляж! И это сейчас здесь еще никого нет, а обычно не протолкнешься! – невыразительно пожал плечами Влад и протянул мне руку. – Давай уже! Ну?

И я заставила себя принять его руку, отмахиваясь от мысли о его... хм... как бы помягче выразиться, ну, скажем, недалекости. Как бурчит мама, я предвзята к людям.

Что же, начнем исправляться!

Следующие полчаса я старательно делала вид, что мне безумно нравится плескаться в зеленой вонючей воде, на поверхности которой плавала уйма произведенного людьми мусора.

Затем Влад вспомнил, что все же числится на работе и что нам пора возвращаться.

– А чем ты занимаешься вне лагеря? Я имею в виду, ты же здесь только летом работаешь, наверное? – поинтересовалась я по пути домой, всерьез рассматривая объект справа как возможного кавалера. – Учишься?

– Ага, – несколько смущенно подтвердил тот и как бы невзначай дотронулся до моей руки. – В железнодорожном институте на третьем курсе. Кстати, странно, что ты все еще школьница...

– Я пошла в первый класс в восемь лет, – холодно и скомкано ответила я, давая понять, что на эту тему говорить не желаю.

Остаток пути мы говорили ни о чем. Только вот прямо у дырки в заборе нас, а точнее Влада, ждал громадный темноволосый парень с перекошенным от злости лицом.

– Совсем сдурел!? – сходу бросил он Владу, не удостоив меня ни единым взглядом. – К тебе новенький, а тебя нет! Старшая в бешенстве! Заставила бежать за тобой!

– Тю! Подождет! У меня свободное время, между прочим! Мне его не оплачивают, – парень бросил на меня беглый взгляд, полный надежды, что такое скомканное окончание прогулки не разочарует меня.

– Он из крутых! – выплюнул бугай и быстро направился в сторону центральной аллеи. – У него бабка совладелец этого лагеря! А он сидит и ждет тебя как принца!

– Внук той бабки, которой наш директор дифирамбы поет? – вмиг посерьезнел Влад, ускоряя шаг. Я же пристроилась рядом с ними, так как сама потом дороги в нужную сторону не нашла бы. – А чего он тут забыл-то? Неужели не мог поехать на богатый курорт для богачеев?

– Вот когда на тебя старшая вожатая орать в следующий раз будет, ты это у нее уточни! А еще лучше подожди директора и задай вопрос ему! – сыронизировал бугай. – Вон он! В желтой спортивной машине сидит! Говорит, не выйдет, потому что на улице жара, а у него в машине кондиционер! – со злостью добавил тот.

– Ага. Ну, я пошел. С Богом! – забыв обо мне, отозвался Влад и, расправив плечи, направился в сторону новенького с видом гладиатора, идущего на верную смерть.

Я медленно повернулась в указанную сторону и действительно заметила на парковке желтую машину. Рядом крутились и шушукались между собой девушки, видимо, обительницы этого лагеря, а еще стояла молодая женщина, одетая в эту дурацкую форму лагеря, и явно нервничала, пытаясь дозвониться до кого-то по телефону.

Только вот все это было не важно.

Эта машина отчетливо напоминала мне...

Нет! Такого просто не может быть!

– Как фамилия совладелицы лагеря? – упавшим голосом прошептала я бугаю и, не дождавсь реакции, снова повторила вопрос.

– Жилова. Жанна Аркадьевна Жилова, – коротко ответил он, и я с облегчением громко выдохнула, обратив внимание на себя. – А ты что? Знаешь ее?

– Да нет, – я нервно рассмеялась, не в силах контролировать последовавший поток речи. – Просто один придурок из школы на точно такой машине ездит. Редкостный мерзавец! Просто подумала, что если бы это был он – пришлось бы съезжать сейчас же!

– Как, говоришь, фамилия придурка? – зачем-то уточнил бугай.

– Вернер.

– Ха! – парень одобрительно посмотрел на меня и рассмеялся. Похоже, ему нравились девчонки, недолюбливающие богачей. – Тогда советую идти и собирать вещи.

С моих губ уже был готов сорваться новый вопрос, как дверца машины отворилась, и из нее вышел...

Черт! Тот самый Роман Вернер!

Этот пижон был одет в синие шорты и белую майку, которая предоставляла всем желающим прекрасную возможность насладиться видом его накачанного тела. Он приспустил широкие, на пол лица солнцезащитные очки и снисходительно посмотрел на Влада, как на кусок чего-то совершенно ненужного. Тот тут же съёжился и замолчал. Роман медленно и презрительно начал осматриваться по кругу под дружные оханья девушек, и вдруг его взгляд остановился. На мне.

– Ты!?! – воскликнул парень настолько громко, что даже с моего расстояния я четко его расслышала, а затем сверкнул убийственной улыбкой и продолжил: – Кажется, тут будет не так скучно, как я думал. По крайней мере, одно развлечение я себе уже присмотрел...

Вот он – злой рок!

Придурок, из-за которого все десять лет в школе были адом для меня, стоит напротив, одним своим появлением перечеркнув зародившиеся было надежды на счастливое лето в лагере «Зорька».

Этот негодяй постоянно унижал меня, подставлял и настраивал против меня всех вокруг! А теперь что, я должна делить с ним один лагерь добровольно?!

Нет уж!

Глава

2

Инна

– Я возвращаюсь домой! – именно так я начала разговор с мамой вместо привычного «Привет, ма». – Сейчас собираю вещи, а через двадцать четыре часа жди!

Роман Вернер для моих расшатанных нервов был красной тряпкой для разъяренного корридой быка.

Приехал бы в этот злосчастный лагерь кто-то другой из той же Дарницы, да даже из школы или вообще класса, я бы осталась и не реагировала так остро. Но... Это же чертов Роман Вернер! Демон во плоти! Сатана моего мироздания! Торквемада нашего времени! Да, его злые шутки не выходили за пределы школы, но лично мне и этого хватало с головой! В школе Он представлял закон, Он диктовал свои правила.

Роман и его младшая сестра Карина находились на самом верхушке школьной иерархии. При таком братце никто и слова не мог сказать против девчонки, даже с учетом того, что ей было всего лет одиннадцать или двенадцать. Я с ней даже была не знакома, но уже ненавидела. Классические классовые противоречия. Такой вот каламбур.

А я была мелкой строптивой букашкой, которую можно и, по мнению Романа, даже нужно было давить и унижать, потому что я не вписывалась в идеально выстроенный мир этого морального уroda! Я не смеялась, когда он окунал забитых парней головой в унитаз, и не воздыхала по его запредельной красоте.

По мне, ничего запредельного там и не было. Стоило ему открыть рот, как оттуда вылетала очередная гадость, и все очарование, навеянное внешностью, испарялось. Вроде как смотришь на громадный торт, расписанный нежными розовыми розами по ровной глазурной поверхности с невероятно тонкими деликатными узорами из мастики, и думаешь: «Он наверняка такой же вкусный, как и красивый!» Но стоит отрезать кусок, а там самый обычный сухой бисквит с жирным масляным кремом, что продается в «Пятерочке» за смешные деньги, да еще и по скидке, потому что его никто не берет.

– Остановись! – притормозила меня мама и спросила, явно начиная нервничать: – Тебя кто-то обижает?

– Не-е-ет, – протянула я, уже понимая, к чему она ведет. – Пока нет.

– Может, тебя там не кормят? – продолжила она, но, не дождавшись ответа, принялась терроризировать новыми вопросами. – За тобой не смотрят? Условия плохие? Ты заболела? Может, у вас эпидемия ветрянки или еще какой болезни?

– Нет. Такого ничего нет, – созналась я, так как врать совсем не умела.

– Тогда что не так? – пребывая в нешуточной ярости, повысила голос мама и, даже не дав мне ответить, продолжила с явным сарказмом: – А-а-а, постой! Я знаю сама! «Там все идиоты! Никто меня не принимает, не ценит, и я ни с кем не подружилась!» Это твоя причина!? Так вот, послушай меня очень внимательно, дочь! Я выложила за твое месячное пребывание в этом лагере сорок пять тысяч рублей. И мне никто не вернет деньги, потому что «мою кровиночку начали обижать противные дети в первый же день!» И если ты хочешь уехать прямо сейчас, то, будь добра, привези мне обратно домой все пятьдесят пять тысяч. Так как на расходы я дала тебе еще десять!

В этот момент мой древний телефон не выдержал маминого напора и отключился.

– Черт! Черт! Черт! – я со всей дури ударила кулаком по стене и жалобно заныла. – Ей же потом не докажешь! Вот скандал будет!

– У тебя все нормально? – девочка, откуда ни возьмись появившаяся прямо за моей спиной, напугала так, что я подпрыгнула на месте и выронила телефон.

Мобильный упал и, не выдержав контакта с мраморным полом, разлетелся на три части, которые в результате подобного удара явно больше не могли взаимодействовать друг с другом. Девушка тут же наклонилась поднять это буйство пластмассы. К сожалению, в тот же момент эта светлая мысль посетила и меня.

Так что мы ударились головами с такой силой, что я увидела не только звездочки в глазах, но и картинки возможной реакции мамы на разбитый телефон.

- Прости! Прости! Я просто хотела...

Девушка уставилась на меня непонимающим взглядом и так и замерла, сидя на полу. И, как вы думаете, как я отреагировала на эту дурацкую ситуацию?

Я рассмеялась.

И хохотала так громко, что девушка не выдержала и присоединилась к моему сумасшествию.

И вот сидят на полу две малолетние девицы: одна рыжая, пышненькая, с голубыми, почти синими, глазами, а другая кареглазая, черноволосая и худая, как вобла.

- Девочки, вы чего? - спросила проходящая мимо эффектная блондинка с выставленной напоказ грудью не меньше третьего размера. - У вас все нормально?..

- Ага! - сквозь слезы от смеха ответила я ей. - Кажется, я все же остаюсь в этом лагере! Вот умора. Я оттуда, а он сюда.

- Кто он? - переспросила блондиночка. - Может, Влада позвать? Или фельдшера лучше?

- Да, все нормально, Юль, - сказал пришедшая в себя рыженькая. - Тут просто такая история...

– Какая, Зоя? – Юля неодобрительно покосилась на нас, продолжающих глупо похихикивать, и оперлась о подоконник. – Ты же новенькая, да? Как тебя зовут?

– Я Инна из Дарницы. – Зачем было говорит мой город, я не знаю, но тем не менее ляпнула.

– Ты что, первый раз в лагере? – сказала Зоя, перестав улыбаться. – Обычно говорят имя, социальный статус и семейное положение.

– Да нет у нее никого, это же и так видно, – ответила за меня Юля. – Пойдем лучше с девочками тебя познакомлю что ли. Расскажешь нам, что у вас тут произошло, и мы тоже посмеемся.

Девочек в спальне было ни много ни мало шестнадцать человек! Да, комната была похожа по габаритам на наш актовый зал в школе, кровати и ремонт там были современные, но... Шестнадцать девочек в одном помещении! Вы представляете, какой там стоял галдеж!? Когда я заехала, все были на завтраке, так что в детали я не вдавалась. Но когда уже через пять минут пребывания в этом гвалте разболелась голова, задумалась.

– А тут все комнаты на шестнадцать человек? – спросила я по пути на обед у Юли с Зоей. – Просто так много людей в одной комнате, что...

– Сносит крышу, – продолжила мою мысль Юля.

– До упора! – закончила предложение Зоя. – Мы тут с Юлькой с первой смены, так что привыкли немного. Вообще-то наши комнаты – бомж-вариант. А так есть еще на девять, шесть, три и даже одного человека! Но цены бешеные, за такой люкс-вариант что-то вроде сотни, если не больше.

– Почему так дорого!? – ошарашенно спросила я. – Мама сказала, что даже за мой, как вы говорите, бомж-вариант выложила целых сорок пять штук.

– А ты что хотела? – спокойно ответила Юля. – Лагерь на берегу Черного моря, с шестиразовым питанием, экскурсиями, развлечениями, с собственным пляжем, формой.

– Понятно-о-о, – протянула я и задала следующий вопрос. – А какой у нас отряд?

– Первый! – хором ответили девушки и, переглянувшись, продолжили: – "У нас в крови адреналин, и наш отряд непобедим!"»

– Почему адреналин? – я в смущении обернулась по сторонам. Не хотелось, чтобы кто-то услышал этот... позор!

– Потому что отряд называется «Адреналин»! – весело подмигнула мне Зоя и потащила в столовую.

Столовой они называли просторный зал, стилем оформления напомнивший мне «Мак Дональдс». Середину помещения занимала внушительная открытая витрина, а ля «шведский» стол, нагруженная разными деликатесами. Ну, теперь понятно, куда пошли деньги.

Большинство столов сами по себе были маленькие, за каждым из них могло уместиться не более четырех человек, но были и большие – на шесть и девять персон.

– Будешь сидеть с нами, – обрадовала меня Юля, когда мы набрали полный поднос еды. – Наш столик возле окна. Вот он!

Девушки подвели меня к столику на четверых, рядом с которым пустовали девятиместные. Я вопросительно посмотрела на приятельниц, а те сказали, мол залов в столовой четыре, и все предпочитают второй. А мы в первом, и людей тут почти всегда мало.

И знаете, когда я наворачивала картошку фри с сосисками, щедро сдобренными кетчупом, счастьем моему не было предела. А чего стоил обычный дружеский треп, которого у меня, изгоя, раньше никогда и не было? Бесценно!

«Не-е-ет! Меня теперь отсюда и метлой не выгонишь!» – промурлыкал довольный внутренний голос.

Вдруг за окном послышались визги и громкий смех. Я было подумала, что это коллективное помешательство, спровоцированное солнечным ударом, но нет.

Как оказалось, это была типичная «девчачья» реакция на появление Романа Вернера!

Я проследила за взглядом новых подруг и обернулась. В столовую вошли Влад и Роман. Влад был одет все в ту же одежду, а вот Рома щеголял в этой ужасной желтой форме. Но, черт бы его побрал, сидела она на нем прекрасно! Яркая футболка выгодно подчеркивала идеальную фигуру парня, хоть и была ему явно мала. Собственно, как и шорты, которые провокационно обтягивали его накачанные ягодицы и кое-что еще.

– Помни – сухой бисквитный торт с жирным масляным кремом!! – напомнила я себе и только потом осознала, что произнесла это вслух.

– Тортика, говоришь, хочешь? – томно, с дурацким придыханием сказала Юля, наблюдая за каждым движением Романа. – Я сейчас!

Девушка тут же поднялась с места, одернула ультракороткую юбку (выданная мне была длиннее раза в три минимум, так что свою форму девушка усовершенствовала явно сама), выпятила посильнее содержимое выреза и направилась в сторону «тортика».

– А парень и правда горяч, – констатировала Зоя и мечтательно засмотрелась на Романа, который в тот момент наливал себе борщ в тарелку. – Юлька его не упустит.

– Ну, удачи ей! – снисходительно усмехнулась я.

Я все еще надеялась, что с Романом мы видеться будем исключительно редко, потому как афишировать наши школьные отношения не хотела. Можно было, конечно, предупредить девушку об истинной сущности Романа, но зачем портить с ней отношения и выдавать свое знакомство с ним? Он либо сразу пошлет ее сам, либо переспит разок, а уж потом пошлет. Сдерживая ухмылку, наблюдала, как Юля накручивает вокруг парня круги, а он ее вовсе игнорирует. Как вдруг Роман бросил на нее внимательный взгляд. Парень оценивающе сканировал ее тело, остановив особое внимание на груди и стройных ножках. Но, видимо, девчонка была недостаточно хороша для нашего школьного короля, так как он что-то ей сказал, отрицательно качая головой, а я лишь пожала плечами – что и требовалось доказать.

– Инна! – громко поздоровался со мной Влад, а я, будучи увлеченной... эм... наблюдением за другим, заметила его только рядом с нашим столиком. Какого черта он так орет?

– Хотел лично показать тебе столовку, но, видимо, девушки успели раньше! Слушай, Никита мне сказал, что ты пошла собираться домой, – не унимался парень, а я постаралась сползти по стулу как можно ниже. – Говорит, ты какого-то придурка увидела и тут же намылилась...

– Так-так-так... – перебил пламенную речь Влада Роман.

Он стоял с подносом еды и с нескрываемым интересом рассматривал меня. Сзади него прыгала довольная Юля, а чуть поодаль сидели новоприобретенные поклонницы и глупо вздыхали при каждом его движении.

– Инна Миронова решила сбежать не попрощавшись? Ну и что не так, а? – саркастично заметил он и сел на единственное свободное место за столиком. Рядом со мной! – Я же и обидеться могу!

– Вы знакомы? – оживилась Юля и вернулась на свое прежнее место, рядом с млеющей Зоей. Влад оказался в полном игноре. – Она мне ничего не сказала!

– Это не то, чем стоит гордиться, – подала голос я. – Если бы я могла, то с удовольствием вычеркнула это знакомство из памяти.

– А ты, я сморю, осмелела на воле! – съязвил Рома. Мерзавец наверняка заметил, что мои колени под стеклянным столом трясутся и что я не могу посмотреть ему в глаза. И сто процентов ему это понравилось! Черт, да! Я его боялась! – А эта форма идет тебе больше, чем тот ужас, что ты обычно носишь в школе. – Я почувствовала, как к волосам кто-то дотронулся, и перестала дышать. – И в этом что-то есть. Как же ты решилась?

– Я тоже сказал... – попытался поддержать разговор Влад, но наткнулся на жесткий взгляд Ромы, призывающий закрыть рот. – Ну, я пойду...

– Я одноклассник Инны! – продолжил Рома и перевел взгляд на девушек. Вот только тогда я и начала дышать. – Знаете, а ведь она очень популярная девушка

в школе! Да, да! Эх, помню один ее наряд на Зимнем балу...

Парень театрально вздохнул, а я залилась краской. Я помнила тот злополучный бал. Еще бы – забыть такое! Ведь мое платье, пошитое мамой специально для этого праздника, наш «король» как бы случайно облил зеленкой, которая точно так же случайно брызнула мне на лицо. Вы знаете, как долго держится эта зеленая дрянь на коже? Так вот мне пришлось ходить так весь день, потому что я участвовала в балу и должна была танцевать венский вальс, которым закрывали праздник! И я не могла подвести ни своего партнера, ни нашу классную руководительницу и просто уйти оттуда.

– Да!? – Юля, сидящая впереди меня, подалась к парню, как бы ненароком оттягивая ткань выреза на груди пониже. Чувственно прикусив нижнюю губу, она продолжила: – А расскажи что-то еще. Ты тако-о-ой интересный рассказчик...

– Про Инну? – вмиг отреагировал Рома.

– Можно и про Инну... – вызывающе прошептала Юля, наклонившись к нему почти вплотную.

– Был один случай в раздевалке в прошлом году... – оживился Роман, совершенно не замечая уловок девушки.

– Хватит! – закричала я и, подскочив со своего места, направилась на выход из столовой.

Вернее, я бы направилась и, возможно даже быстро, если бы Рома не попытался остановить меня и не схватил за первое, что попало под руку. А попала ему моя юбка, которая не выдержала такого пристального к себе внимания и разорвалась по шву. А парень так и остался сидеть на стуле с куском желтой тряпки в руке.

Сперва повисла гробовая тишина, а потом вся столовая грянула хохотом. Смеялись все: и незнакомые мне парни и девчонки, и мои новые подруги, и даже обслуживающий персонал.

Все, кроме меня, Ромы и Влада.

Глава 3

Инна

Злой рок...

Наверное, у каждого в сложной жизненной ситуации мелькает подобная мысль. Но вы задумывались, что на самом деле означает «злой рок»? Тотальное невезение? Эпик фэйл? Неудача? Тридцать три несчастья сразу? Все это синонимы, но что именно это значит?

Я отвечу вам, исходя из возникшей у меня ситуации: – это когда ты взяла с собой в лагерь тридцать пять модных кружевных трусиков, купленных мамой совершенно недавно, и ни разу тобой не надетых, а во время позорного оголения в столовой светишь леопардовыми труселями с огромной рожицей кота во всю попу и с милыми глазками впереди.

– Прикольный язычок вываливается! – услышала я комментарий откуда-то с рядом стоящих столов, видимо, про рожицу кота сзади. – А он хоть двигается? Можно его потрогать?

– Ты в детском мире скупаешься? – крикнул мне незнакомый парень. – У моей пятилетней сестры такие же.

Что я чувствовала тогда?

Мне было сложно...

Сложно не заплакать.

Сложно стоять и слушать едкие комментарии в свою сторону.

Сложно банально дышать.

– Возьми, – Роман протянул мне порванную юбку обратно с легкой улыбкой, вызванной, наверное, моими безумными трусами. Хотя поводов могло быть море! – И это правда было не нарочно! – он поднял вторую руку в «я сдаюсь» жесте, будто это освобождало его от ответственности за произошедшее.

Мне было все равно, что он там думает и чувствует, так что я просто выдернула юбку и попыталась хотя бы прикрыться. Но она и так была мне впритык, а теперь оставляла приличный кусок попы на всеобщее обозрение. Слезы были уже на подходе, но тут я ощутила очередной пинок в бок.

– Возьми! – Роман снял с себя майку и протянул мне. Она наверняка прикрыла бы меня, в силу весового и ростового различия с парнем. Все девушки в столовой тут же переключились на полуголого Романа, и теперь комментарии в основном летели в его сторону. – Эй! Не тормози! Я могу и обратно забрать!

– Ты!! – все мои эмоции, вскипевшие в результате испытанного стресса, сосредоточились на одном объекте.

Роман Вернер!

Всего один шаг отделал меня от убийства с особой жестокостью на глазах у сотни свидетелей. Думаю, Роман увидел это на моем лице и, сконфуженный, сделал шаг назад.

– Да пошел ты! Засунь свою подачку себе...

– Держи. – Пока я гипнотизировала взглядом Романа, незаметно подкрался Влад и протянул мне кусок ткани, похожий на плотное парео. Я не задумываясь приняла спасительную тряпку и обмоталась ею. – Пойдем со мной.

Вожатый взял меня за руку и потащил на выход под громкий свист и аплодисменты в столовой. Краем глаза я заметила недовольную гримасу Юли и полный сочувствия взгляд Зои.

– Тебя трясет, – констатировал очевидное Влад, едва мы вышли из зоны видимости и слышимости свидетелей моего позора. – Тебе холодно? На улице вроде градусов сорок...

Я посмотрела на парня и в очередной раз обозвала себя дурой.

Влад пристально рассматривал мое тело. Сначала это, вполне возможно, было в целях проверки: правда ли я замерзла? А потом он откровенно пялился на расходящуюся сбоку ткань, открывающую добрую часть нижнего белья.

– Идем, юбку тебе что ли новую выдам, – судорожно сглотнув, сказал он. Мы пришли в маленькую комнату, больше похожую на раздевалку в школе, только тут вместо вешалок были шкафчики. Открыв один из них с надписью «Первый отряд», он достал первую попавшуюся юбку и протянул мне. Я многозначительно посмотрела, и он нехотя отвернулся, давая мне возможность переодеться.

– Слушай, мне даже неловко тебе это говорить. Особенно учитывая ситуацию, – помялся Влад, когда я натягивала новую одежду, попутно проверяя крепость швов. – Но за испорченную юбку придется заплатить десять тысяч.

– Что за ерунда? Насколько мне известно, в стоимость путевки входит форма, которую мы потом забираем с собой, – стараясь не нервничать, возразила я. – И что-то мне не верится, что этот клочок самой дешевой ткани, кстати, отвратительно пошитой, стоит десять штук!

– Тут вот какое дело, – парень стал медленно поворачиваться и, заметив, что я уже одета, развернулся ко мне полностью, смерив одобрителем взглядом. – По правилам «Зорьки» если ты портишь имущество лагеря, то штраф десять штук. Да, за форму ты изначально платишь, но она считается твоей после окончания смены, а сейчас это собственность лагеря.

– И что будет, если я не заплачу? – прокручивая в голове хитрую комбинацию, уточнила я. – Меня вытурят отсюда?

– Вообще-то да, – задумчиво сказал Влад. – Но до этого еще ни разу не доходило.

Мой план был туп, но его стоило опробовать. Скажу маме, что в лагере потребовали за случайно порванную одежду все мои деньги, и буду надеяться, что это утихомирит ее и остудит праведный материнский гнев. Потому что теперь была уверена, что бежать нужно. Всего один день рядом с Вернером, и

уже такой конфуз!

– Видел, как тот хлыщ принялся раздеваться в столовке? – в комнатку влетел тот самый бугай Никита и начал яростно жестикулировать, но, заметив меня, замолчал, а затем сочувственно сказал: – Ты была права, Инна. Лучше бы тебе уехать.

– Что? – возмутился Влад. – С какого перепуга это она должна уезжать? Десять тысяч недостаточно большая сумма, чтобы из-за этого покидать «Зорьку»!

– Я говорю о... – Никита открыл было рот, но закрыл его и вопросительно посмотрел на Влада. – Ты что, берешь с нее деньги за юбку?!

– Можно тебя на минутку!? – перепугано прервал его побледневший вымогатель, а затем перевел взгляд на меня. – Инночка, ты можешь заплатить деньги в течении двух дней. Этого хватит, чтобы связаться с мамой и попросить перевести тебе всю сумму на карту.

– Но у меня нет карты, – сказал я в спину отвернувшемуся Владу, а затем, видимо, самой себе. – И телефона уже тоже нет...

Не дожидаясь парней, пошла на улицу. Нужно было придумать, что делать дальше.

– Вот ты где! – Зоя так рьяно кинулась обниматься, что я в первое мгновение подумала, что она упала на меня. – Это ужасная ситуация! Прости, что смеялась! Я даже не подумала, что ты так на это среагируешь. Выглядела ты и правда по-дурацки, – заметив выражение моего лица, она спохватилась и затараторила так быстро, что я едва разбирала слова. – Я не это имела ввиду! Фигура у тебя отменная, даже этот Роман засмотрелся, а у нашего Влада так вообще слюна капала на пол. Хотя в лагере и запрещены отношения между вожатыми и подшефными, но это не важно. Главное, фигура у тебя супер! Юля чуть не умерла от зависти.

– Зой, притормози, – остановила я девушку и немного отошла. – У тебя есть телефон? Хочу набрать маму. Сказать, что я возвращаюсь.

– Из-за такой ерунды? – грустно уточнила подруга.

– Нет, конечно! – соврала я. – Просто мне нужно заплатить десять штук за порванную юбку, а это весь мой бюджет на месяц. Так что я поеду сама, пока меня не погнало метлой.

– Так это Роман должен заплатить! – не унималась девушка. – Ты бы видела его лицо там, в столовой! Думаю, если ты его попросишь, он не откажет.

– Зоя, да он меня ненавидит! – взорвалась я. Хватит! Хоть кто-то должен знать правду о наших отношениях. – И просить я у него ничего не буду. Мне в школе хватает его... эм... внимания. Так что дай, пожалуйста, телефон и забудем об этой ситуации.

– Ладно! – хитро улыбнувшись, ответила она. – Только завтра утром. Если ты до этого времени не передумаешь уезжать – пожалуйста!

Я согласилась с приятельницей, и она потащила меня переодеваться. Все девчонки в комнате на меня косились, и я даже представить не могла, что это так давит. Юля же показательно меня игнорировала, хотя я искренне не понимала за что.

– Она привыкла, что все парни падают перед ней на колени, – шепнула мне на ухо Зоя, когда мы шли на пляж. – Со мной ей дружить удобно, я ведь некрасивая и толстая, так что на моем фоне она выглядит еще более привлекательно.

– Что ты несешь? – я бросила на нее удивленный взгляд, поражаясь, как такая симпатичная девчонка может быть столь низкого мнения о себе. – С твоей внешностью ты могла бы стать фотомodelью. Но если тебя не устраивает твой вес, всегда можно ограничить себя в еде и пойти в спорт зал.

– Ты вот наверняка ходишь, – снова завела свою песню Зоя. – Вот поэтому Юля тебя и приревновала к Роману. Она ему глазки строила, строила, а засмотрелся он именно на тебя.

Я расхохоталась так, что половина отряда обратила на меня внимания и закатили глаза. Думаю, их мысли были примерно такими: «Эта придурочная в

леопардовых трусах снова чудит».

– Роман Вернер терпеть меня не может. Впрочем, как и я его, – пояснила я ей с нечаянно вырвавшимся нервным смешком. – У нас это взаимно!

– Согласен на все сто! – раздался ненавистный голос за спиной, и я замерла, чувствуя, как спина привычно покрывается холодным потом. – Только в сказках принц может влюбиться в лягушку.

Я обернулась и увидела его самодовольную улыбку. О, да ладно, его задели мои слова? Рядом крутилась куча девиц, но ближе всех была Юля, которую явно заинтересовала наша перепалка.

– Ты даже сказки не читал, – я презрительно закатила глаза. – Там все было наоборот. Принцесса поцеловала лягушонка и превратила его в человека. А ты этого не дождешься!

Мой экскурс в фольклор вызвал положительный отклик только у Зои, все остальные лишь рассмеялись, так что я сдалась и просто пошла на море.

Для второго выхода на море я выбрала купальник «планж».

«Красивый вырез, украшенный драпировками, заканчивающийся ниже линии талии, и абсолютно открытая спина великолепно подчеркивают точеную фигуру, сохраняя при этом интригу...» – именно под такие зазывающие рекламные лозунги мне втюхали его в магазине. Как по мне, это был простой черный купальник с голой спиной, задрапированный спереди таким образом, что было хоть немного видно, что у меня «двоечка».

– Сегодня вечером дискотека, – обрадовала меня Зоя во время совместного заплыва. – Тебе понравится, и ты передумаешь уезжать!

Только я хотела спросить, что же там такого необычного и прекрасного в этой дискотеке, как кто-то схватил меня за ногу под водой, и я непроизвольно заорала. Весь отряд перепугано оглянулся на меня, а затем девчонки с воплями кинулись обратно к берегу. Но я не растерялась и долбанула со всей дури шутника ногой под водой!

– Что произошло!?! – Влад, возникший из ниоткуда, пошарил рукой там, где я показываю, а затем нырнул и вытянул потерявшего сознание Рому! – Ты его оглушила! Черт! Надеюсь, он не успел наглотаться воды!

Вожатый вынес тело на берег и попытался оказать первую медицинскую помощь. Именно что попытался, потому что делал это неумело, а все стояли вокруг, боясь и слово сказать.

– Уйди! – закричала я Владу и отпихнула его от Романа.

Первым делом на уроках ОБЖ нас учили проверять сердцебиение. Слава богу, пульс прослеживался, так что я принялась делать дыхание рот в нос, поскольку, по словам нашей учительницы по этому предмету, это был самый эффективный способ экстренной помощи утонувшим. Никакого результата! Ладно. Попробуем по-другому.

Я положила руку на расстоянии двух пальцев от основания грудины и накрыла ее второй ладонью. Затем достаточно сильно, используя вес своего тела, нажала четыре-пять раз и сделала вдупание воздуха в рот. Сначала ничего не происходило, но через несколько секунд парень «ожил» и прижал к себе так сильно, что у меня аж кости захрустели. Мало того, этот мерзавец использовал мой благой порыв и открытый для дела рот, чтобы снова поиздеваться.

Попытался поцеловать! Его язык начал проникать ко мне рот, когда я со всей силы прикусила его, и «шутник» буквально отпихнул меня, чуть не опрокинув на спину.

– Шовсем шдурела!?! – закричал Роман, высунув припухший язык. – Ты мне шуть его не откушила!

– Дальше дело скорой, – победоносно процедила я, а затем просто встала и ушла не поворачиваясь. – Влад, я же могу уйти до приезда скорой?

– Да, – вожатый все еще пребывал в шоке, его даже слегка потряхивало. – Никита отведет всех обратно, а я останусь тут с Романом.

– Я с вами! – тут же отреагировала Юля.

Мне же участвовать в этом балагане не хотелось, и я вместе с Зоей отправилась готовиться к вечеру.

Подруга уговорила меня надеть мое единственное нарядное платье – черное, шифоновое, которое выгодно подчеркивало округлые линии груди и полностью открытые плечи. Подружка покрутила меня из стороны в сторону и показала большой палец, шепнув:

– Ходячий секс!

Зоя сделала мне макияж в стиле «смоуки айз», а себе черной подводкой аккуратно нарисовала стрелки. Сама подруга надела украшенное пайетками короткое голубое платье, в тон глазам. Третья наша приятельница, Даяна, накрутила мне волосы с помощью утюжка и уложила их идеальными локонами. Знойная мулатка, родившаяся в результате союза с гостем нашей страны, чья шоколадного цвета кожа идеально сочеталась с дредами и ярким красным платьем, прекрасно дополняла наше трио роковых красоток.

Пританцовывая, мы вошли на танцплощадку как раз под модный в этом сезоне хит, и все взгляды сразу обратились в нашу сторону.

Хотела ли я столь пристального внимания? Конечно, нет!

Но, черт побери, такие взгляды были приятны даже мне.

Парни провожали нас обжигающими взглядами, девочки же просто искрили неприкрытой завистью. Впервые в жизни я чувствовала себя такой живой и востребованной. Зоя постоянно выискивала кого-то в толпе, и я начала подозревать, что она в кого-то влюблена. Вечер шел, на мое удивление, хорошо и спокойно. Парни буквально наперебой приглашали танцевать, а я с удовольствием соглашалась.

– Ты стала еще прекраснее! – прошептал мне на ухо Влад, когда я возвращалась с дамской комнаты обратно. – Дискотека заканчивается в одиннадцать. Жду тебя в половине двенадцатого у фонтана.

После этого Влад даже не смотрел в мою сторону, а патрулировал площадку вместе с несколькими вожатыми из лагеря, чьей заботой было следить за тем, чтобы веселье несовершеннолетних подопечных так и оставалось в рамках ценза 16+. Тем не менее, отчаянной Даяне удалось каким-то волшебным образом протащить красное вино, которое мы, нервно оглядываясь, разделили на троих в женском туалете. Нужно ли говорить, в каком состоянии мы из него вышли... точнее, выпали?

– Эй, Инна! – Роман преградил мне дорогу у самого подхода к площадке, где было темно хоть глаз выколи. Девочки заговорщически переглянулись и оставили меня одну ему на растерзание! – Ты сегодня перетанцевала со всеми. Остался один я...

– И что? – алкоголь внутри бурлил, так что я судорожно захихикала.

– Ну, ты спасла мою жизнь... – он замялся и несколько неуверенно продолжил, отведя взгляд в сторону. – Спасибо тебе! И я разрешаю тебе со мной потанцевать сегодня.

– А!? – я в изумлении вытаращила на него глаза, а затем пришла в себя. Явно же, очередная подстава! – А знаешь что? Не нужно таких жертв!

С этими словами бросила его одного и пошла догонять подруг. Если честно, я впервые в жизни пила алкоголь, но его действие мне понравилось. Я превратилась в раскрепощенную девушку, которая ничего и никого не боялась и весело потанцевала до самого конца дискотеки.

– А теперь ваше любимое развлечение – «Веселые фанты»!! – объявил диджей и включил популярный хит в незнакомой обработке. – Напоминаю правила! Все делятся на группы из шести человек, по три девочки и три мальчика, занимают столы чуть поодаль от сцены. И да начнутся «Веселые фанты»!

Зоя судорожно вцепилась за мою руку, и мы первыми плюхнулись за столик, внешне напоминающий часы. Затем к нам присоединились два парня, которые чаще всех приглашали меня танцевать сегодня. Когда к нам попытался подсесть Юра, симпатичный долговязый парень, его резко отпихнул невесть откуда взявшийся Роман и с равнодушным лицом уселся на свободное место. Естественно, тут же прибежала и Юля.

– Вы должны написать «действие» и кинуть его в чашу посреди стола, а затем нажать кнопку. Стрелка раскрутится и укажет на «жертву». Если игрок отказывается выполнять задание, то автор фанта задает ему вопрос, на который необходимо отвечать исключительно правду и ничего кроме правды! – напомнил диджей.

– Вообще-то, это самая обычная игра «Правда или действие», – прошептала я на ухо Зое, пока писала желание «Спеть песню».

– Да ты что! – шутливо изумилась девушка. – А я и не знала!

Фанты были брошены, и кнопка нажата. Первой жертвой стала Юля, которая вытянула мой фант и коряво пропела песню из саундтрека к фильму «Титаник». Следующий фант выпал Вове, одному из парней, его задание было типично мужским – отжаться от пола сорок раз. Судя по еле сдерживаемым стонам, подобное он исполнял впервые, но мужская гордость не позволила ему сдаться. После чего стрелка указала на Романа.

– «Раскрути стрелку снова и поцелуй ту (или того), на кого она укажет!» – равнодушно прочитал парень и нажал на кнопку. Зою же заметно передернуло, и мне показалось, что именно она причастна к этому желанию.

Все сидящие за столом замерли в ожидании остановки стрелки. Как в замедленной съемке та начала притормаживать с сектора, занятого Юлей, но все же переползла на Зою. С замиранием сердца я смотрела, как указатель практически остановился на расстоянии всего сантиметра от моего участка. Но не успела я обрадоваться, как Роман чихнул и со всей дури долбанул по столу. Стрелка снова качнулась и перескочила на меня.

– Я выбираю правду! – моментально ответила я, смерив оценивающим взглядом Романа.

– Это не твое задание, – услышала я в ответ. – Никаких правдивых признаний я тут выдавать не собираюсь, а поцелуй мне ничего не стоит. Так что вставай давай!

– Нет! – нервно ответила я и вскочила со своего места.

– Те, кто вылетает из игры, убирают комнаты, – «помогла» Зоя.

– Да мне все равно! – закричала я, сжав кулаки. – Я вообще завтра домой собралась ехать!

Моей ошибкой было отвлечься на Зою, так как, пока я толкала свою пламенную речь, Роман обогнул стол и аккуратно похлопал по моей спине, будто в дверь постучал.

Вторая ошибка была в том, что я развернулась, потому что и не предполагала, что может произойти дальше.

А дальше Роман крепко и властно сжал меня в объятиях, не давая ни малейшей возможности к отступлению, и, прежде чем я успела что-то сказать, поцеловал. Его язык нагло и бесцеремонно проник в мой рот, и, поддавшись его напору, я все же отдалась во власть греховного искушения и более не сопротивилась.

Вот таким случился мой первый в жизни поцелуй.

Глава 4

Инна

Какую роль играет первый поцелуй в жизни человека?

Мне все время представлялось, что это должен быть какой-то волшебный момент в жизни девушки, о котором она даже через годы будет с мягкой улыбкой вспоминать холодными зимними вечерами, сидя на подоконнике с чашкой горячего чая. «Ах! Это была моя первая любовь! Он нежно сказал: «Я люблю тебя!», а затем подарил бриллиантовое кольцо и страстно поцеловал»...

Вот такое нужно вспоминать!

А что достанется мне? Парень, который мне не просто не нравится, а вызывает широчайшую гамму исключительно негативных эмоций, поцеловал меня ради того, чтобы не мыть полы и не проболтаться? Да в таком даже самой себе страшно признаться!

Но не это даже самое страшное. Больше всего меня испугало, что этот чертов поцелуй мне понравился! Внутри все словно затрепетало и ожило.

Его смелые, даже наглые движения и мои – неуверенные и осторожные.

Я испытывала радость, восторг, возбуждение, умиротворение, страсть. Но никак не что-то противное и негативное, как обычно по отношению к носителю фамилии Вернер!

Да, я ответила!

И когда он это понял, то прижал меня еще крепче, и я буквально повисла на нем, вцепившись в волосы как в спасательный круг.

– Можно уже заканчивать! – сказала Юля, приводя меня в чувство. – Ты уже выполнил свое задание. Пора бы переходить к следующему участнику игры...

Я резко оттолкнула парня. Мой голос дрожал, дыхание участилось, ноги сделались ватными:

– Какого?.. Какого черта ты себе позволяешь?..

– Тебе понравилось, – Роман одарил меня самодовольной улыбкой и сделал шаг вперед. – И ты мне ответила.

Я бросила взгляд на его мягкие губы, которые еще минуту назад подарили столько эмоций. И во мне разыгралась ярость.

Да что за ерунда! Я не одна из толпы его обожательниц, не получит этот придурок в моем числе очередную фанатку! Только через мой труп! Подумаешь! Наверняка каждый человек испытывает такие чувства после поцелуя, а я-то губу тут раскатала.

– О чем ты думаешь? – хрипло спросил парень, подойдя почти вплотную, а затем прошептал на ухо: – Или это слишком интимно, чтобы произнести вслух?

– Ну ты!..– я отступила на шаг и влепила ему пощечину.

Роман так изумился, что отскочил обратно. Воспользовавшись ситуацией, я улизнала, сняв туфли буквально на ходу, и побежала куда глаза глядят.

Я не желала видеть этого мерзавца! Мало того, что всю мою сознательную жизнь он унижал меня в школе, подставлял, вечно выставял душой перед всеми. А теперь еще и это! Обнаружить себя в толпе девчонок, бегающих за ним повсюду и буквально вешающихся ему на шею – это намного хуже, чем просто оказаться облитой зеленкой. Нет, до такого я не опущусь и не позволю, чтобы испытанные несколько минут назад эмоции переросли во что-то большее.

Ноги сами принесли меня к тому пресловутому фонтану. Влада еще не было, ну и слава богу. Я могла тихонько «посамоубиваться» и поплакать.

– Инна? Ты? – спустя полчаса в лучах лунного света я разглядела Влада. Он медленно, с опаской подбирался ко мне, словно не веря своим глазам. – Ты чего с дискотеки сбежала? Проблем хочешь?

– Плевать! – резко выдохнула я. – Я завтра уезжаю...

– Да ну, серьезно? – недоверчиво спросил парень. – Из-за какой-то юбки? Разве десять тысяч – деньги для людей, которые могут позволить себе отправить ребенка в этот лагерь?!

– А ты не думал, что хорошие родители эти деньги откладывают весь год, экономя на себе! – коротко огрызнулась я, но потом не удержалась и добавила: – Моя мама работает врачом в обычной поликлиники, а отчим вахтовик. Не могу сказать, что мы голодаем, но десять тысяч для нас не смешные деньги.

– Я подумаю, что можно сделать, – Влад озабоченно засмотрелся куда-то вдаль, а затем отряхнулся и с улыбкой сказал: – Ты выглядишь просто божественно! Не могу допустить, чтобы это пропало зря...

На душе стало легко, словно его участливые слова разогнали набежавшие тучи сомнений и горьких раздумий.

- Что предлагаешь?

- Предлагаю сбежать в город на нормальную дискотеку! - Влад нагнулся к самим губам и заговорщически прошептал: - Главное, чтобы водитель не запалил, а то он строгий!

- О, поверь! Я уже, кажется, нашла к нему подход! - с тихим смешком, полная внутреннего предвкушения, почти пропела я и весело подмигнула парню.

Он вскочил и потянул меня за руку к уже известной дыре в заборе. Еще днем обилие песка под ногами, через который нужно идти по пути к нормальной дорожке, меня не напрягало, но сегодня вечером я была в босоножках на каблуках, а не в шлепках!

Дальше хуже.

Я надеялась, что кавалер вызовет для нас такси, но едва мы вышли на свет, я обнаружила неожиданный и не самый приятный для меня сюрприз. Пока я активно вытряхивала мокрый песок из обуви, Влад подошел к одному из стоявших вдоль дороги байков и сделал приглашающий жест рукой.

- Это мой монстр! - вдохновенно провозгласил он. - Именно на нем я приехал на море. Только он все время в гараже стоял, а ради тебя специально пригнал!

- Влад, - неуверенно протянула я и указала на свою короткую юбку.

Парень не понял намека и, усевшись на байк, надел шлем и похлопал ладошкой о сиденье сзади него. А я от злости даже ногой притопнула.

- Да не могу я на байке ехать! У меня юбки как таковой нет, а если я еще и сяду, ногу перекинув, то буду выглядеть как... как... Неприлично очень, в общем. И шлем надеть не могу, я с этой прической час провозилась! Давай такси вызовем, а? А на байке ты меня потом покатаешь...

Парень смерил меня недовольным взглядом и, нехотя встав со своего монстра, буркнул:

– Во-первых, ты могла бы сесть и боком. Во-вторых, шлем только один – мой, и надевать тебе его не придется. А насчет такси, – парень оценивающе прошелся по моему виду а-ля «золотая молодежь разбушевалась» и сказал: – Денег у меня нет. Если хочешь – поехали, но платишь ты.

И мы поехали на такси, за которое все же заплатила я. Всю дорогу Влад показательно дулся, а его нижняя губа так отчаянно подрагивала, что я уже сотню раз пожалела, что отказалась от поездки на байке.

– Ну ты не расстраивайся так, – сказала я, когда мы уже почти приехали. – С меня не только оплата за такси, но и коктейль, идет?

– Да я не расстраиваюсь, – он выдавил из себя натужную улыбку. – Но про коктейль я запомнил!

Вышли мы у самой набережной, плотно застроенной летними кафешками, киосками с сувенирами и ярко освещенными аттракционами.

– Всегда мечтала покататься на чертовом колесе, – протянула я, не отрывая взгляда от агрегата, по габаритам напоминающего девятиэтажный дом. – Но у нас в городе его нет.

– Через три дня мы с Никитой отвезем отряд в парк аттракционов. – Влад схватил меня за руку и потянул в противоположную облюбованному мною аттракциону сторону. – Вот тогда и покатаешься!

Место, куда меня привел мой сегодняшний кавалер, клубом можно было назвать ну очень с большой натяжкой: простое здание с белыми стенами, самой дешевой мебелью, извивающимися у шестов гоу-гоу танцовщицами, музыкой а-ля «Одинокий бродяга любви» и соответствующей публикой: девушки с броским макияжем, в пошлых коротких платьях и с вырезами до пупка, пьяные до невменяемости мужчины, мокрые, красные, с пузиком, развязно пристающие к местным девицам легкого поведения. Но больше всего меня насторожили устрашающие лица байкеров, компания которых сидела в углу и что-то активно обсуждала.

– Нам точно сюда? – стараясь прижаться ближе к Владу и не замечать косые взгляды в нашу сторону, спросила я его. – Тут через дорогу вроде нормальный клуб «Кашемир».

– Чем тебе «Голубушка» не нравится? – насмешлива спросил он, словно не замечая, как сильно меня трясет. – Зато тут цены приемлемые и музыка хорошая.

Я не стала говорить, что для меня «За тебя калым отдам» не является хитом, да и вообще песней для нормальных людей. Тем не менее мы сели за барную стойку, так как других мест не было, и я заплатила за два коктейля. Разговор не клеился из-за громкой музыки, поэтому Влад позвал меня танцевать, но когда я наотрез отказалась, пошел искать себе партнершу по залу. Едва парень ушел, я принялась с опаской оглядываться по сторонам и поймала на себе взгляд молодого мужчины лет тридцати из компании байкеров. Судя по выражению его лица, он собирался меня либо изнасиловать, либо убить... В попытке переключиться с мрачных мыслей принялась высматривать в толпе Влада. Мой так называемый кавалер танцевал с тридцатилетней вульгарной блондинкой, безвкусно размалеванной неоновыми оранжевыми тенями и одетой в ярко розовое платье, больше похожее на короткую маечку, и голубые типа лабутены.

– Я хочу уйти, – прервав их акт грязных танцев, шепнула я водителю на ухо. – Скажу честно, мне тут не нравится. К тому же те подозрительные байкеры бросают на меня нехорошие взгляды.

– Не носи чушь! – нехотя оторвавшись от партнерши, презрительно прошипел Влад сквозь зубы. – Они постоянно тут сидят и еще никому не навредили. И самый старый из них – это хозяин этого клуба.

– Ага, клуба. Скорее публичного дома, – бухтела я себе под нос, возвращаясь к барной стойке.

– Эй, подруга, – чьи-то громадные руки схватили меня и крепко притянули к себе, давая почувствовать каждый миллиметр крепкого мужского тела. Это был тот «молодой» байкер. – Сколько?

– Что «сколько»? – дрожащими губами прошептала я, безуспешно пытаюсь освободиться из его хватки. Но тот только позволил повернуться к нему лицом.

– Я же видел, ты ждешь клиента у бара... – прямо в губы прошептал мне он. – Сколько за всю ночь? Только, возможно, к нам присоединятся еще и мои друзья.

Мысль, что меня перепутали с проституткой, была настолько оскорбительной и обидной, что, забыв про двухметровый рост «противника» и его габариты, больше присущие крупному медведю, я выпутала одну руку и изо всех своих сил вlepила ему пощечину.

– Я вам не шлюха! – прошипела я, даже не замечая, что кто-то вырубил музыку и теперь все, включая подошедших байкеров, смотрят на меня.

– Значит отработаешь бесплатно!.. – мужчина передо мной потер щеку, в которую я вложила всю силу, так, будто смахнул с нее надоедливого комара. А затем поднял меня на руки и, перекинув через плечо, понес в «логово» байкеров.

– Влад! Влад!! – закричала я что есть силы парню, пытавшемуся незаметно проскользнуть к выходу. – Помоги мне!

Тут байкер резко остановился и повернулся в сторону, где стоял Влад:

– Эй, ты что, ее парень? – жестко спросил он. – Хватит трястись, отвечай!

– Нет. Я просто друг. Даже, скорее, знакомый, – протараторил парень еле слышно себе под нос. – Я не имею никакого отношения к ее поступкам.

– Что значит не имеешь?! – отозвался самый старый из них таким яростным голосом, что, будь это обращено ко мне, я бы уже наложила в штаны. – Ты привел малолетку в клуб 18+! Моей дочке столько же, сколько и этой, с розовыми волосами! Я бы разрешил ей идти в клуб только с парнем, который смог бы позаботиться о ней и привести домой в целостности и сохранности! Бывалый, – обратился он к мужчине, что меня держал, – отпусти ее, и пусть косяк отработывает не девушка, а этот сопляк!

Мужчина тут же поставил меня на место и пошел в сторону Влада. Парень так сильно разнервничался, что буквально дрожал как осиновый лист на ветру, и в его глазах отчетливо читалась безысходность.

– Пожалуйста, не делайте ему ничего плохого! – умоляла я главного. – Он еще молодой и плохо соображает. В конце концов, это я того мужчину ударила. Согласна на любую физическую работу, только без пошлостей!

Мужик в кожаном наряде с интересом глянул на меня, а затем с легкой улыбкой добавил:

– Хорошо! Будет он драить у меня все туалетные комнаты! И если ты сейчас же не уйдешь, то мы придумаем ему занятие поинтереснее. – Судя по смешкам вокруг, речь шла о деятельности, которая явно Владу не понравится. – Гарантирую, что утром сопляк выйдет отсюда живой и невредимый. Иди давай! Сейчас же!

Я бросила прощальный взгляд на Влада и вышла, сопровождаемая пристальными взглядами окружающих.

Только вот уехать не позволила совесть. Так что я просто села на скамейку около клуба и задремала.

– Просыпайся! – раздался над головой голос злого, как черт, Влада. – Поехали!

Это было последнее, что он мне сказал до прибытия в лагерь. Мои извинения он игнорировал, как и расспросы о том, чем он там занимался. Но отчетливый запах общественного туалета говорил сам за себя.

– Влад, – уже на подходе к нашему блоку так долго сдерживаемые слезы покатались градом. На улице давно расцвело, но до подъема оставалось не меньше чем два или три часа. – Послушай, но это же ты притащил меня в тот клуб! Я говорила, что байкеры странно на меня смотрят! И просила уйти!

– Вот взяла бы и ушла! – сквозь зубы процедит он. – Без тебя у меня не было бы никаких проблем!

И в этот момент, прямо за спиной Влада, я увидела какое-то шевеление. Присмотревшись, я не поверила своим глазам, потому что... Да потому что этого просто не могло быть!

На ступеньках моего корпуса спал не кто иной, как Роман Вернер!

– Просто уйди и покончим с этим! – рявкнул разъяренный вожатый, и от его голоса Рома проснулся и сонно посмотрел на нас.

Мои мозги среагировали на эту ситуацию по-своему, вспомнив при этом вчерашний недопоцелуй.

Значит, тот поцелуй для тебя ничего не значил? Ну и для меня тоже! Поэтому я вцепилась в стоящего прямо напротив меня Влада и страстно поцеловала его. Он сначала замер, а затем прижал меня к себе так же сильно и яростно.

Когда я отпрянула от вожатого, ступеньки уже были пусты...

– Подъем! – услышала я сквозь полудрему, но, едва провалилась обратно в объятия Морфея, как над ухом загудело противное: – Первый отряд, всем вставать!

– Мам, я еще минуточку, – сонно прошептала я и, натянув одеяло на голову, попыталась снова уснуть.

– Инка, вставай! – закричал мне кто-то в самое ухо. – Уже восемь, и если ты не проснешься сию секунду, то придет старшая вожатая, и тогда уж пеняй на себя!

С трудом приоткрыв правый глаз, я высунулась из-под одеяла на разведку. Рядом стояла полностью одетая Зоя с требовательным выражением лица.

– Сегодня у нас «Лунный день». Вечером будет стилизованный праздник, и все должны придумать себе костюмы, – пояснила она, как маленькому ребенку. – Я знаю, что ты вернулась всего два часа назад, но это не отменяет того факта, что скоро придет Никита, и если он застанет тебя в постели – будут проблемы!

– Никита? – прохрипела я, таки заставив себя сесть на постели и спустить одну ногу.

Так, кажется, стоять могу.

– Ты со мной, Инна? Ты вообще в себе? – Зоя пощелкала пальцами у моего лица, возвращая внимание к себе. – Ну да, Никита, потому что наш Влад вроде как приболел.

– А где его комната!? – моментально сориентировалась я в причине его недомогания.

Готовая на что угодно за несколько часов спокойного сна, я рассуждала так: «Нужно укрытие, где никто не потревожит. А «приболевший» Влад, со своей личной комнатой – идеальный вариант!»

Зоя начала было объяснять, где находится жилой блок вожатых, но, понаблюдав, как я несколько раз споткнулась и дважды чуть не упала, не доходя до столика с расческой, решила проводить. Девушка буквально под руки довела меня до самой двери, и только когда она ушла, я вдруг поняла: «А почему она не задала мне ни одного вопроса? Разве не странно, что я прошу отвести меня в комнату к вожатому?»

Но все эти размышления годились для ясного ума, а я сейчас была способна только на одно – спать, спать и еще раз спать.

Стучать пришлось долго, но спустя пять минут Влад все же открыл мне дверь и, даже не посмотрев в мою сторону, вернулся к огромной двуспальной кровати.

«Ну и отлично!» – подумалось мне, и я поплелась за таким желанным сном, а плюхнувшись на край кровати, провалилась в беспамятство до самого вечера.

Глава 5

Роман

Что может заставить человека ночевать на ступеньках женского блока в лагере?

Любовь?!

Пф! Еще чего!

Упрямство? Возможно.

Приступ необъяснимого идиотизма? Скорее всего.

Ведь увидев, как Инна целуется с этим идиотом вожатым Владом, я почувствовал, как во мне что-то перевернулось. И я думать даже не хочу, что это могут быть какие-то там, блин, чувства!

Если бы я только знал, чем обернутся мои летние каникулы, то сделал бы все, чтобы не попасть в этот лагерь!

– Это переходит всякие границы! – кричит на меня мама – ухоженная брюнетка, на которую до сих пор оборачиваются на улице мужчины. – Мы и так терпим все твои выкрутасы! Но поджечь учительскую ради того, чтобы мы не узнали твои оценки! Тебе же не пять лет! Неужели ты не видел, что у вас камеры везде?!

Рядом с мамой стоит отец, разъяренный настолько, что создается впечатление, будто от убийства собственного сына его сдерживает только мамина рука, сжатая в его ладони. В кресле неподалеку весело болтает ножками Карина, моя одиннадцатилетняя сестра, красотка вся в маму: большие глаза, опущенные длинными темными ресницами, черные как смоль волосы при белой, как мел, коже. Белоснежка да и только. И обычно она меня не раздражает, даже когда присутствует при таких вот выволочках. Но именно сегодня, вместо того чтобы как-то поддержать или заступиться, она весело хихикает, когда в разговоре всплывают новые обстоятельства происшествия в школе.

– Ты знаешь, сколько нам пришлось заплатить школе, чтобы тебя не выгнали с волчьим билетом? – папа старается задать вопрос как можно спокойнее, но получается очень жутко, даже для меня.

– Готов принять участие во всех мероприятиях, согласен на любую работу и помощь школе! – прищелкнув типа каблуками, рапортую я и лихо «беру под козырек» уже готовому сорваться отцу.

Дверь в квартиру внезапно открывается.

Ну кто еще может так бесцеремонно ворваться в чужой дом? Только мои бабушка и дедушка по маминной линии. Жанна Аркадьевна Жилова – крутая бизнесвумен, легенды о которой до сих пор ходят в определенных кругах, выглядит, как всегда, великолепно: каштановые волосы уложены в аккуратный пучок, карие с зелеными искрами глаза сурово поблескивают из-под аккуратно выщипанных бровей. Мда, раз уж подключили бабулю, похоже, ничего хорошего мне не светит. Дед, Валерий Григорьевич, как обычно, держит бабулю за руку и отзеркаливает ее строгое выражение лица.

– Ну, и что ты дальше будешь делать? Как планируешь жить? Вот просто представь на минутку, что у твоей семьи нет возможностей вытаскивать тебя из того дерьма, в которое ты с такой готовностью вляпываешься!

– Если ты собирался отдохнуть в тюрьме – пожалуйста! – рявкает, взорвавшись, бабуля и наставляет на меня указательный палец. – Ты хоть представляешь, сколько мы бабок отвалили, чтобы отмазать тебя от условки?

Дальше был ад...

А ведь что я такого сделал?

Родители обещали подарить мне новую машину, если я закончу школу на одни пятерки, и мне почти удалось их убедить, что дело идет именно к этому. Но рано или поздно они увидели бы табель с настоящими оценками.

«А если не увидят?!» – пришла спасительная мысль.

Короче, мы с одноклассником Сергеем ночью прокрался в учительскую и инсценировали, как могли, ограбление, попутно захватив все табеля и журналы. Да только этот дебил забыл оговоренный ранее фонарик и вынужден был подсвечивать зажигалкой. Вот так и получилось, что случайное неловкое

движение одного дурака – и заметьте, этим дураком был даже не я! – привело к самому обсуждаемому событию в Дарнице за последние полгода – пожару в школе!

Мы-то сбежали, и в принципе вовремя, но...

Не учли мы двух вещей, и в этом уже моя вина – во-первых, я просто забыл, что недавно в школе установили камеры, и, во-вторых, что все оценки теперь дублируются в электронном журнале. Так что, мало того, что нас спалили, так еще и выглядел я полным идиотом. А Сергей быстро свалил все на меня, мол я его заставил, и никто даже в этом не сомневался, учитывая мою репутацию в школе.

А самое обидное знаете что? Родители сказали, что знали про четверки и все равно бы машину подарили!

И теперь, сидя на домашнем аресте и ежедневно получая очередную порцию выноса мозга, я понятия не имел, что делать и куда бежать от этой ситуации и родителей.

– Тебе нужно дать им остыть, – сказала мне сестра, зайдя в комнату вместе с бабулей. – В этот раз ты превзошел себя, отмазаться, как обычно, не выйдет.

– И у меня есть прекрасный вариант! – успокоившаяся за несколько дней бабуля заговорщически мне подмигнула. – Есть один детский оздоровительный лагерь на Черном море. Уж там мне точно не откажут. Устрою тебя там как принца!

– Лагерь? – я презрительно закатил глаза и отвернулся. – Я там никогда не был и не поеду!

– А ты подумай, – рассудительно принялась на пальцах, как маленькому, объяснять младшая сестренка. – Родители остынут, ты отдохнешь на море, построишь там всех, развлечешься. Как по мне, лагерь однозначно лучше, чем ежедневные нотации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bushar_sandra/odnoklassnik-na-letu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)